

УДК 159.9:316.35

## УЧЕБНАЯ ГРУППА КАК СУБЪЕКТ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УЧЕТ ЕЕ СУБЪЕКТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В РАБОТЕ КУРАТОРА

К. М. Гайдар

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 16 февраля 2012 г.

**Аннотация:** рассматривается значение учебной группы как субъекта совместной деятельности в подготовке студентов к профессиональному труду. На основе теоретико-эмпирических исследований автора раскрываются ее субъектные особенности. Даются рекомендации кураторам по развитию субъектного потенциала студенческих групп.

**Ключевые слова:** групповой субъект, учебная группа, совместная деятельность, студент, куратор.

**Abstract:** the significance of an educational group as the subject of joint activity in the training of students for professional work is considered. Its subject peculiarities are specified on the basis of the author's theoretical-empirical investigations. Recommendations to curators about the development of the subject potential of students' groups are given.

**Key words:** group subject, educational group, joint activity, student, curator.

Модернизация высшего образования нацелена на то, чтобы общество получило социально активное поколение, способное самостоятельно, инициативно и творчески решать задачи прогрессивного развития страны, повышения качества жизни и собственной самореализации. Не случайно в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) среди компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника вуза, называются готовность, умения и способности: к кооперации и сотрудничеству с коллегами, работе на общий результат; работе в коллективе; руководству людьми и подчинению личных интересов общей цели; разрешению конфликтов и социальной адаптации; выстраиванию межличностных коммуникаций; социальному взаимодействию на принципах толерантности и безоценочности; организации и координации взаимодействия между людьми; нахождению организационно-управленческих решений в нестандартных ситуациях; пониманию психологических особенностей межличностных взаимоотношений; осуществлению делового общения (переговоров, совещаний) и др.<sup>1</sup> Все эти компетенции имеют социально-психологическую природу и не могут быть сформированы

вне той группы, в которой обучается будущий специалист.

На смену термину «человеческий фактор» приходит понятие человеческого капитала, подчеркивающее не только функциональное назначение человека как производителя благ, но и его внутренние качества как ценное достояние общества. Среди них на первое место выходит качество субъектности – способности быть автором и режиссером собственной судьбы, самостоятельно несут ответственность за свои выборы, действия и их результаты. Без этого качества невозможно сформировать те из заданных ФГОС ВПО компетенций, которые указаны выше. Однако здесь мы сталкиваемся с противоречиями.

Первое. ФГОС ВПО требует готовить специалистов, обладающих не только профессиональными, но и социально-психологическими компетенциями, используя для этого в первую очередь интерактивные формы занятий, но не все преподаватели к этому готовы, к тому же одних лишь учебных занятий для решения данной задачи явно недостаточно.

Второе. Государственный заказ на подготовку компетентных в социально-психологическом отношении профессионалов, отраженный в ФГОС ВПО, вступает в противоречие с самой идеологией высшей школы, в которой предметное, узкопрофессиональное обучение преобладает над

<sup>1</sup> URL: <http://mon.gov.ru/dok/fgos/>

© Гайдар К. М., 2012

социальным (социально-психологическим). Отчасти это «провоцируется» самими стандартами: социально-психологические компетенции обязательны для формирования, а психологические дисциплины, изучение которых служит основой для их появления у специалиста, – нет. Но еще в большей мере – отсутствием в вузах полноценной психологической службы, способной эффективно вести именно психологическую подготовку студентов к профессиональной деятельности, и неразработанностью программ такой подготовки в соответствии с требованиями ФГОС ВПО по конкретным направлениям и профилям высшего образования.

Третье. Работодатели сегодня все чаще уделяют повышенное внимание личности выпускников вузов (коммуникативности, умению работать в команде, организаторским способностям и т.п.), но студенты, согласно психологическим и социологическим опросам, часто ощущают психологическую неготовность начать самостоятельную трудовую деятельность в новом коллективе.

Известно, что личность может стать субъектом, раскрыть и реализовать свой субъектный потенциал, лишь будучи включенной в различные социальные объединения, взаимодействуя с другими. Поэтому так важно, чтобы группы, в которые включен студент (и, прежде всего, это его учебная группа), также выступали в качестве целостных субъектов. Как подметил В. С. Мерлин, «характер взаимоотношений в коллективе детерминирует формирование свойств личности, типичных для данного коллектива» [1, с. 259]. С этой позицией перекликаются высказывания Г. М. Андреевой: «Личностью становятся, и поэтому для личности “небезразлично”, в каких именно группах осуществляется ее становление...» [2, с. 368] и А. К. Дусавицкого: «Подлинный коллектив, кроме того, что он “использует” личность в качестве элемента системы, дает еще “кое-что” самой целостной личности» [3, с. 76–77]. Иными словами, создание в вузе оптимальных условий для развития отдельных личностей и их субъектности неразрывно связано с учебной группой как самостоятельным субъектом. Акцент на субъектности студенческой группы, работа над ее развитием со стороны преподавательского корпуса, кураторов, представителей вузовской психологической службы поможет разрешению обозначенных выше противоречий.

Под групповым субъектом мы понимаем системное и динамическое качество социальной группы взаимосвязанных и взаимодействующих людей, проявляющееся тогда, когда она действует как единое целое в значимых социальных ситуациях, осуществляя разные виды совместной

активности, в том числе преобразовывает эти ситуации и саму себя, осознавая, что именно она является источником этих действий и преобразований [4].

Среди разных видов совместной активности студенческой группы как субъекта особо выделим деятельность. Ведущей деятельностью студентов является учебно-профессиональная. Мы специально изучали возможность совместной деятельности в студенческих группах и пришли к выводу, что в них есть главное психологическое условие осуществления учебно-профессиональной деятельности как совместной: цели этой деятельности соответствуют целям и потребностям отдельных студентов, взаимодействующих между собой [5]. Таким главным психологическим условием является то, что цель учебно-профессиональной деятельности – решение учебно-познавательных задач в процессе приобщения к профессии и профессионального становления личности – соответствует индивидуальным целям обучающихся. Какими бы ни были мотивы поступления в вуз (известно, что иногда они не связаны непосредственно с учебной), целью студента является получение высшего образования, иначе говоря, овладение некоторой системой знаний, умений, навыков, компетентностей. Совместный характер учебно-профессиональной деятельности студентов усиливает психологическую связь между ними, увеличивает число обучающихся, активно вовлеченных в нее и эффективно влияющих на ее продуктивность, расширяет их опыт кооперативного планирования и осуществления единой деятельности, а также осмысления и совместной рефлексии ее результатов, что, несомненно, пригодится специалистам в их будущей работе.

Кроме учебно-профессиональной, студенческие группы осуществляют иные виды совместной деятельности: научную, трудовую, художественную, спортивную, волонтерскую, культурно-массовую, организационную и пр.

В любом из них группа может проявить себя как целостный субъект. Иногда она становится субъектом деятельности сначала во внеучебной работе, а затем, когда появляется психологическое единство, и в учебной. Становление группового субъекта в учебном процессе может быть подготовлено тем, что у студентов имеются общие интересы, не связанные прямо с учебной. Например, большинство студентов одной группы увлекается туризмом и постоянно проводит групповые туристические походы. Студентов другой группы может объединить художественная деятельность, например, создание студенческого театра и участие в различных фестивалях, конкурсах, концер-

тах. Третья группа приходит к совместной учебной деятельности, лишь став единой спортивной командой и т.п. Конечно, нередки случаи, когда студенческая группа, став субъектом определенного вида деятельности, отвлекается от своей основной работы – учебной – и не проявляет себя в ней как психологическая общность, объединенная единой целью, принятой всеми. Но как бы то ни было, группа имеет возможность стать субъектом того или иного вида совместной деятельности. Мы считаем, что единой целью учебной группы должны быть гармоническое развитие личности каждого ее члена, максимальный учет всех его индивидуальных особенностей в процессе формирования из него специалиста.

В наших предыдущих исследованиях [5 и др.] мы установили, что для студенческих групп деятельностная форма субъектности не является специфической и преобладающей в течение всего времени обучения в вузе. Это связано с тем, что учебно-профессиональная деятельность студентов зачастую не имеет совместного характера, а другие виды реализуются студентами несистематически. Деятельностные проявления групповой субъектности в лучшем случае выражены в равной степени с субъектностью группы в сфере общения и взаимоотношений. Но не исключены ситуации, когда она может выступать преимущественно как субъект совместной учебно-профессиональной деятельности, в частности, при следующих условиях: в ней завершены адаптационные процессы, группа хорошо знает свои силы и возможности, в учебном процессе появляются новые и сильные стимулы поддержания мотивации учения (начинающаяся специализация, учебно-производственные практики и др.).

В 2009–2011 гг. нами было проведено эмпирическое исследование распространенности в студенческих группах определенных видов совместной деятельности. В нем приняли участие 43 группы разных факультетов Воронежского государственного университета. Общий объем выборки составил 874 человека.

Использовались анкетирование студентов, мини-сочинение «Я и моя группа», нестандартизированное описание студентами своих учебных групп.

Как и ожидалось, среди разных видов совместной активности в студенческих группах доминируют общение и взаимоотношения – независимо от факультета и курса обучения. На наш взгляд, это обусловлено комплексом факторов: в юношеском возрасте межличностные отношения, особенно со сверстниками, являются одними из наиболее значимых; сама студенческая пора связана для

многих с взаимоотношениями с другими людьми в большей степени, чем с конкретными видами деятельности; наконец, любая деятельность опосредуется и пронизывается контактами с другими людьми. Что же касается совместной деятельности, реализуемой студенческими группами, то чаще всего они заняты учебно-профессиональной. Этот факт также не был неожиданным для нас.

Проиллюстрируем сказанное усредненными по курсам обучения данными (в процентах суждений испытуемых относительно каждого вида совместной активности группы от общего количества высказываний):

а) учебно-профессиональная деятельность: 1 курс – 14,3 %; 2 курс – 8,6; 3 курс – 37,1; 4 курс – 31,5; 5 курс – 9,4 %;

б) межличностное общение и взаимоотношения: 1 курс – 37,0 %; 2 курс – 59,5; 3 курс – 48,9; 4 курс – 51,7; 5 курс – 28,4 %.

Итак, мы видим, что частота встречаемости совместной учебно-профессиональной деятельности имеет циклический характер: снижается на 2 и 5 курсах. Первое можно объяснить тем, что после завершения адаптации младшекурсники воспринимают себя (чаще всего ошибочно) как вполне освоивших «науку учиться» и самостоятельных студентов, не нуждающихся в кооперации и сотрудничестве с другими. Второе выглядит вполне естественным в преддверии окончания вуза и распада студенческой группы как единого субъекта разных видов активности, что подтверждает полученные нами ранее данные [5].

Относительно других видов совместной деятельности изученных групп отметим, что научная работа появляется как совместная деятельность лишь на 3 курсе и в среднем встречается в 9,4 % случаев; художественная и культурно-массовая имеют место на всех курсах, при этом их удельный вес, напротив, падает с 8,2–17,7 % на младших курсах до 3,4–5,7 % – на старших. Спортивная и волонтерская деятельности встречаются эпизодически, поэтому трудно выявить какую-то общую тенденцию в их распространенности в группах студентов.

Исходя из полученных результатов, можно предложить рекомендации кураторам в направлении реализации и развития субъектного потенциала студенческих групп. Мы считаем, что в условиях отсутствия в большинстве вузов психологической службы, с одной стороны, и ограниченных рамками учебных занятий возможностей влияния преподавателей на рост субъектности группы – с другой – именно куратор выступает ключевой фигурой такой работы. Его роль особо значима на младших курсах, поскольку от того, как в этот пе-

риод сложится жизнедеятельность студенческой группы, насколько она сможет при помощи куратора стать и почувствовать себя целостным субъектом, в немалой степени зависит ее дальнейшее субъектное развитие в вузе.

Куратор должен начинать работу с группой с ее тщательного изучения, определения социально-психологических особенностей, способных служить основой для формирования ее субъектности, таких как наличие общих интересов, мотивов, ценностей, лидерского актива, способности к самоорганизации и самоуправлению. Эта диагностическая работа будет более продуктивной при условии ее совместного проведения с психологической службой вуза.

Далее куратору целесообразно направить свои усилия на сплочение студенческой группы, создание в ней доверительных отношений, приобретение студентами опыта внутригруппового общения и взаимодействия, организации совместной деятельности, в том числе с другими группами. Особое внимание следует уделить вторичной занятости студентов, вовлекая их в творческую, научную, культурно-массовую, спортивную, волонтерскую и другие виды совместной деятельности, которые далеко не всегда в студенческой среде носят планомерный характер (что подтвердило и наше исследование). Независимо от конкретного дела, будь то выпуск стенной газеты, конкурс социально значимых плакатов или подготовка профессионально ориентированного информационного стенда, шефство над детским домом или самостоятельное проведение благотворительных акций, создание сайта группы, факультета или сотрудничество с молодежными интернет-порталами города, участие в спортивных, научных или творческих конкурсах, проведение силами членов группы профессиональной ориентации в учебных заведениях и по месту жительства, важно, чтобы куратор оказывал помощь активу группы в его организационной работе, способствовал развитию в ней начал самоуправления на основе системы жизнедеятельности, выбранной совместно со студентами.

Одновременно куратор призван ориентировать работающих с группой преподавателей на группоцентрированный подход в обучении, т.е. по возможности частое включение студентов в совместные формы учебной деятельности: аудиторной (работа в микрогруппах, комментирование ответов товарищей, организация деловых, обучающих игр и т.п.) и внеаудиторной (разработка единой научной проблемы в научном кружке, подготовка и защита общего проекта в ходе производственной практики и др.). В этих условиях студенческая группа в целом либо микрогруппы в ее составе, выполняющие общее учебное задание, смогут почувствовать ответственность не только за личные академические достижения, но и своих товарищей по группе, научатся взаимодействовать, обогащая друг друга совместно добываемыми знаниями и умениями.

Таким образом, целенаправленная педагогическая работа куратора, особенно во взаимодействии с другими участниками вузовского образовательного процесса (преподавателями, психологами), будет способствовать эффективному формированию субъектности как самих учебных групп, так и их участников.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Мерлин В. С. Взаимоотношения в социальной группе и свойства личности / В. С. Мерлин // Социальная психология личности / отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. – М. : Наука, 1979. – С. 242–260.
2. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. – 432 с.
3. Дусавицкий А. К. Активность личности и коллектив как развивающаяся система / А. К. Дусавицкий // Психол. журн. – 1983. – Т. 4, № 6. – С. 75–83.
4. Гайдар К. М. Субъектный подход к психологии малых групп : история и современное состояние / К. М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 160 с.
5. Гайдар К. М. Динамика субъектного развития студенческой группы в период обучения в вузе : дис. ... канд. психол. наук / К. М. Гайдар. – Курск, 1994. – 151 с.

*Воронежский государственный университет*

*Гайдар К. М., кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии*

*E-mail: marlen\_lora@mail.ru*

*Тел.: 8 (473) 220-82-52; 8 (473) 232-21-71*

*Voronezh State University*

*Gaydar K. M., Candidate of Psychological Science, Associate Professor, Head of General and Social Psychology Department*

*E-mail: marlen\_lora@mail.ru*

*Tel.: 8 (473) 220-82-52; 8 (473) 232-21-71*